

Гермиона прекрасно понимала, что все взгляды сейчас устремлены на нее, особенно ее родителей. 'Я проснулась от того, что Гарри наблюдал за мной. Первое, что он сделал, это отругал меня за то, что я поранилась - чайник против чайника, что ли? Должен согласиться с Джинни, Гарри выглядел гораздо увереннее, чем обычно. У меня сложилось впечатление, что он не только знал, что произойдет дальше, но и был готов к этому. Он сказал мне, чтобы я не волновался и что он будет на связи. Больше я ничего не успел сказать, потому что Дамблдор похитил его прямо из Министерства, причем за ним наблюдал министр магии».

Гермиона не собиралась рассказывать родителям о том, как она оказалась в майке Поттера, к счастью, никто из ее друзей тоже не говорил об этом.

Ремус отражал общее мнение в комнате: он был в восторге от того, как хорошо эти дети выступили против лучшего, что мог дать Волан-де-Морт. Я застал перепалку с министром и, наверное, ударил бы Дамблдора, если бы Гермиона не опередила меня. Я бы гордился тем, что вышел оттуда с тобой, но мне нужно было позаботиться о Тонкс».

Дэн не любил обсуждать семейные дела за пределами семьи, считая, что такие разговоры должны вестись дома втроем. Однако здесь он был вынужден высказаться. Дэн с готовностью признался, что и он, и Эмма чувствовали себя весьма неловко от этих откровений. Отец в нем также понимал, что, когда дело касалось Гарри Поттера, он не мог рассчитывать на то, что Гермиона расскажет им всю правду. Когда дело касалось Гарри Поттера, объективность его дочери была не просто сомнительной, ее вообще не существовало. Она призналась, что была уверена в том, что они идут в ловушку, но она все равно пошла с Гарри, и они приберегли эту ловушку на потом. Сейчас он должен был знать, как эти события повлияют на его семью.

'Гермиона, что это значит для нас? Повлияет ли уход Гарри из Хогвартса на то, что ты будешь делать дальше?

\* \* \*

Гермиона тоже решила, что полное раскрытие информации будет единственным выходом для нее и ее родителей. 'Пап, я, честно говоря, не знаю. Хогвартс и Гарри были огромной частью моей жизни на протяжении последних пяти лет. Гарри однажды сказал, что без Хагрида не могло бы быть Хогвартса. Будет ли Хогвартс существовать для меня без Гарри - это то, на что уйдет все лето, чтобы понять это. Я точно знаю, что не хочу возвращаться на последнюю неделю семестра. Я поняла это сразу, как только вы с мамой вошли в дверь, что хочу домой».

Дэн был доволен ответом дочери и почувствовал облегчение, пока не заговорила бабушка Невилла. 'Это может быть не так просто, как решение не возвращаться в сентябре, мисс Грейнджер. Когда несовершеннолетний магглорожденный решает покинуть магический мир, у Министерства есть возможность предать тебя и твою семью забвению. Учитывая, что ты дала пощечину главному магглорожденному в присутствии министра, они могут воспользоваться этой возможностью. Кроме того, ты нажил немало врагов среди приверженцев чистокровности, постоянно превосходя их детей и доказывая, что их убеждения о крови - чушь».

Оба родителя Грейнджер сейчас были очень обеспокоены: мысль о том, что кто-то может магически влиять на их сознание, приводила их в ужас. Однако у Гермионы был ответ. «Я становлюсь взрослой ведьмой девятнадцатого сентября. После этого они не смогут меня трогать. Это даже не три недели обучения в Хогвартсе, с тремя неделями я справлюсь».

Эмма замолчала, но теперь она почувствовала, что должна задать очевидный вопрос. «Как они могли так поступить с воспоминаниями Гермионы, но не Гарри?»

Августа ответила явно обеспокоенной матери, она знала, что ее внук очень высокого мнения о Гермионе. Гарри не маг по рождению, он - глава семьи Поттеров, а теперь и Блэков. Этот молодой человек является политически, финансово, а теперь, видимо, и магически влиятельной силой в нашем обществе. То, что он решил отвернуться от этого самого общества, пронесется шоковой волной по всем его уголкам».

Ксено Лавгуд прервал Августу громким хихиканьем. Затем он продолжил доказывать, что его чувство юмора было почти таким же ярким, как и стиль одежды. Августа, я думаю, что именно то, что Гарри стал избранным и сказал им, чтобы они, по сути, отвалили, завязало их трусики в узел. Я также думаю, что Гермиона, Джинни и моя сводная мать могли бы по очереди давать Дамблдору глупые пощечины и при этом не иметь проблем с Министерством. Один из моих источников в Министерстве рассказал мне, что Сами-Знаете-Кто совершил ошибку, угрожая друзьям Гарри. Тот же источник рассказал мне, что Гарри ранил Темного Лорда и повалил его на землю, пригрозив ему участью хуже смерти, если он приблизится к его друзьям. Он так напугал могущественного Волан-де-Морта, что тот сбежал. То есть Гарри напугал и всех сотрудников Министерства! Фадж, конечно, достаточно глуп, чтобы приказать принять меры против Гермионы, если она уедет раньше семнадцати лет, но сможет ли он найти кого-нибудь, готового выполнить этот приказ, - другой вопрос».

Свое следующее замечание Зено адресовал именно родителям Грейнджер. «Ваша дочь сидит здесь в майке Гарри по квиддичу, и все знают, что она значит для юного волшебника. Любой, кто захочет причинить ей вред, как минимум дважды подумает, прежде чем что-то сделать, зная, что Гарри будет рядом с ней в любой момент, когда она окажется в опасности». Он искренне пытался заверить их в ее безопасности, но Гермиона знала, что потом будет еще больше неловких вопросов, когда мама и папа привезут ее домой.

<http://tl.rulate.ru/book/93731/4093153>